

Осуществление онлайн-свобод в Центральной Азии в условиях пандемии Covid - 19 пандемия

Осуществление онлайн-свобод в Центральной Азии в условиях пандемии Covid -19 пандемия

Подготовил: Эрнест Жанаев
2021

Содержание

Резюме	5
Введение	6
Методология	7
Глава I. Онлайн-свободы и ограничения в Центральной Азии. Контекст	11
Технический контекст	
Правовой контекст	14
Правовая среда в Казахстане	14
Правовая среда в Кыргызстане	15
Правовая среда в Таджикистане	16
Правовая среда в ЦА	16
Проблема «Pegasus». Воздействие, предыстория, последствия и перспективы	17
Глава II. Нарушения цифровых прав в условиях пандемии Covid 19 в Центральной Азии	21
Казахстан	22
Кыргызстан	22
Таджикистан	24
Узбекистан	26
Заключение	27
Рекомендации для политиков и наблюдателей	30

Резюме

В данном отчете рассматривается, как пандемия Covid 19 повлияла на текущее состояние онлайн-свобод в Центральной Азии. В отчете рассматриваются такие меры, как локдауны в демократических странах и более жесткие действия, такие как фильтрация или блокировка независимых источников информации в авторитарных режимах.

Под онлайн-свободами понимаются факторы, способствующие или препятствующие доступу к Интернету, а также свободе выражения мнений, свободе объединений и свободе информации.

Специальный докладчик ООН по вопросам поощрения и защиты права на свободу мнений и их выражения высоко оценил важность доступа к Интернету как катализатора или ключевого средства для осуществления «целого ряда прав человека», причем фундаментальное право «на свободу мнений и их выражения» является важнейшим в нынешних условиях общего снижения демократических принципов во всем мире.

Составление данного отчета совпало с революционным моментом в истории Центральной Азии в отношении онлайн-свобод, который до сих пор имеет неизвестные последствия и многочисленные неучтенные негативные эффекты. Речь идет о программе Pegasus, следы программного обеспечения которой были обнаружены во всех телекоммуникационных сетях региона. Внедрение законодательных инициатив, скопированных с печально известных российских законов, покушающихся на свободу выражения мнений, позволяющих отключать Интернет во время протестов и беспорядков, преследовать блогеров, журналистов, активистов и обычных пользователей социальных сетей, обменивающихся информацией в сети, привело к самоцензуре в Интернете.

Это было подтверждено в данном отчете, в котором было рассмотрено множество примеров и доказательств, подтверждающих, что самоцензура в настоящее время широко распространена среди пользователей Интернета в Центральной Азии. Успешно принятыми инициативами стали отключение Интернета в случаях «чрезвычайных ситуаций» и «террористических угроз», упрощенные процедуры судебного преследования по делам, связанным с экстремизмом, и наблюдение за подозреваемыми, представляющими потенциальную угрозу «общественной безопасности».

Данный отчет показал, что блокирование независимых источников информации, отключение Интернета и наступление на свободу слова подрывают экономические перспективы, что, в свою очередь, оказывает пагубное влияние на верховенство закона и баланс управления. Это может потенциально привести к массовым протестам и спровоцировать насилие.

Введение

Данный отчет призван осветить последние тенденции в отношении онлайн-свобод в Центральной Азии после разрушительных последствий пандемии коронавируса. При этом отчет также раскрывает новые перспективы на онлайн-свободы в регионе. Для этого в отчете рассматривается история стран региона, приводятся наиболее важные случаи, анализируется контекст событий и используются мнения лидеров отрасли в области свободы слова.

Распространение и укрепление авторитаризма по всему миру, отмеченное Freedom House в странах Центральной Азии - Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане - также продемонстрировало падение стандартов международных обязательств в области прав человека и их выполнения после непродолжительных обнадеживающих реформ. В данном отчете предпринята попытка объяснить, почему правительства этих названных стран Центральной Азии нацелились на свободу в Интернете в своих странах. Быстро реформирующийся Узбекистан, «демократический чемпион» Кыргызстан, экономически развитые Казахстан и Таджикистан неистово навязывают жесткую политику в отношении свободы слова.

После распада Советского Союза правительства стран Центральной Азии пользовались щедрой поддержкой ведущих демократических стран мира, проводя реформы во всех сферах. Кыргызстан стал лидером в выполнении большинства международных обязательств по правам человека за короткий период времени. Казахстан и Узбекистан сначала улучшили экономические и финансовые позиции, рассчитывая на возможности международного финансирования, в то время как последний воздерживался от демократических реформ и пытался сохранить режим, а не наслаждаться технологическим развитием. Казахстан, благодаря своей обширной территории, расположенной под арктической вечной мерзлотой, доминирующей в российской Сибири, был удобен для подключения интернет-канала из Лондона в Гонконг, который на миллисекунды быстрее, чем кабель по морю.

Исторически советская индустриализация повлияла на Центральную Азию, создав железнодорожные, автомобильные, электрические коммуникации из России. Эти связи переросли в интернет-кабели и протянулись от Европы через территорию России до региона, подключающегося к сети в Китае. В то же время правительства стран Центральной Азии позволяли себе копировать жесткое российское законодательство, которое ограничивало свободу слова в Интернете. Это происходило на фоне региональной интеграции через Евразийский экономический союз, создающий общий рынок, Организацию Договора о коллективной безопасности, контролирующую военное сотрудничество, и Содружество Независимых Государств, укрепляющее правовое сотрудничество среди многих других аспектов. Все это стало результатом того, что Центральная Азия все еще находится под влиянием своей бывшей метрополии - России.

Соединенные Штаты Америки (США) и Европейский Союз (ЕС) приложили немало усилий, чтобы внедрить демократические принципы и стандарты прав человека в государствах Центральной Азии, поощряя их присоединиться к основным международным обязательствам по правам человека и придерживаться либеральных реформ, получив доступ к международному финансированию. Эти изменения, пришедшие с Запада, приветствовались народами Центральной Азии.

Во время составления этого отчета в январе 2022 года в Казахстане вспыхнули массовые беспорядки, сопровождавшиеся контролируемым ограничением доступа к Интернету. Это вызвало опасения перебоев в связи, поскольку основные кабели проходят через территории России и Казахстана, а последний продает доступ к Интернету Кыргызстану, Узбекистану и Таджикистану. Однако, по данным IODA, отключения в Казахстане не повлияли на доступ к Интернету в «нижележащих» странах.

Конфликт между Россией и Украиной перерос во вторжение первой на территорию последней в конце февраля 2022 года. Военная агрессия России и признание независимости двух сепаратистских республик на востоке Украины привели к массовым санкциям против правительства России, бойкоту российских товаров и даже выводу глобальных компаний из России. Два крупных американских интернет-провайдера - Lumen и Cogent Communications - прекратили сотрудничество с некоторыми российскими интернет-провайдерами, что вызвало дискуссии о возможных замедлениях или отключениях интернета в «нижележащих» странах Центральной Азии.

Методология

Социальные медиа в Центральной Азии, похоже, стали самой важной платформой для выражения несогласия с политикой правительства. Журналисты и блоггеры, представители гражданского общества и политические активисты сегодня используют различные каналы социальных сетей. Эти каналы стали относительно независимым, а иногда и единственным надежным источником информации в ходе политических и управленческих событий в условиях неопределенности, вызванной пандемией Covid 19.

Существующий и даже процветающий онлайн-активизм в Центральной Азии требует особого внимания, поскольку он продемонстрировал устойчивость, несмотря на многочисленные препятствия со стороны правительств. Расширенный и постоянный доступ к Интернету и глобализованным платформам социальных сетей, таким как Facebook или Twitter, позволяет отражать нападки на свободу выражения мнений в сети.

Однако авторитарный характер управления в Центральной Азии, на фоне ослабления влияния ведущих демократий после пандемии Covid 19, восстановил свои позиции благодаря демократическим достижениям, особенно в Кыргызстане с его более зрелым гражданским обществом. Откат был принят только региональной интеграцией с авторитарным режимом в России и нашел молчаливую поддержку у соседнего Китая.

Поскольку не существует единого глобального подхода, требующего от государств всего мира принять и интерпретировать онлайн-свободы, называемые многими цифровыми правами, с точки зрения аналитических центров, правозащитных организаций и национальных правительств, это может запутать заинтересованных новичков в отрасли.

Однако доступ к Интернету, право на неприкосновенность частной жизни, свобода выражения мнений, доступность доступа к Интернету и свобода информации могли бы пройти долгий путь в создании единого глобального подхода. Большинство из них уже защищены Всеобщей декларацией прав человека, и статья 19 декларации недвусмысленно описывает их так:

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.»

Специальный докладчик ООН по вопросам поощрения и защиты права на свободу мнений и их выражения назвал доступ к Интернету катализатором или ключевым средством для осуществления права «на свободу мнений и их выражения» и инструментом для «реализации целого ряда прав человека».

Цель данного отчета - исследовать, каким образом свобода слова в Интернете поощрялась или запрещалась государственными органами или указанными ими доверенными лицами, приводя примеры из открытых источников. Определяя условия и среду, в которой возникали эти случаи, данный отчет также обсудит проникновение Интернета, электроснабжение, стоимость доступа к Интернету и другие факторы, по-разному способствующие свободе слова в сети.

Уровень проникновения Интернета зависит от доступности различных затрат, оплачиваемых за доступ - цены и регулярности поставок электроэнергии, стоимости мобильного и фиксированного широкополосного Интернета в розницу, интернет-провайдеров и соотношения пользователей к общей численности населения, а также количества домохозяйств, имеющих доступ к фиксированному широкополосному Интернету.

Продвижение онлайн-свобод должно включать поощрение использования Интернета - прокладку кабелей до отдаленных районов и увеличение возможностей подключения, субсидирование интернет-провайдеров в направлении конечной стоимости доступа или более низких цен через провайдеров-монополистов, принадлежащих государству, упрощение государственных услуг, доступных через Интернет, и улучшение энергоснабжения.

Степень и качество реализации онлайн-свобод можно проследить по многочисленным показателям. Ведущий правозащитник Freedom House оценивает вопросы доступности интернета, включая экономические и политические препятствия для обычных пользователей, целевые ограничения на контент, которые включают фильтрацию, блокировку или даже цензуру, и нарушения прав пользователей интернета, начиная от кибер-атак и заканчивая преследованием и насилием в отношении блогеров и журналистов за их деятельность в сети.

Если коротко сформулировать понятие Интернета, то Интернет-общество рассматривает его как глобальное, независимое, универсальное и беспристрастное доступное технологическое пространство, в котором его пользователи могут сотрудничать без ограничений. Интернет-общество рассматривает Интернет как постоянно доступную экономическую возможность для каждого.

Другой консолидированный взгляд на права человека и онлайн-свободы, обозначенные как цифровые права, был предложен руководящим органом Европейского Союза - Европейской комиссией, которая рассматривает их как комплексные подходы к обеспечению прав и свобод человека в цифровой среде, которые следуют принципам устойчивости, солидарности и инклюзивности, безопасности и защищенности, правилам свободы выбора, принципам «человекоцентризма» и участия.

Эти правила станут основой для «дорожной карты» стратегии цифровизации Европейского союза. Среди них есть важная часть, доказавшая свою устойчивость во время пандемии Covid 19 - цифровое образование населения для обеспечения упрощенного доступа к государственным услугам.

Тем временем, Центральная Азия продемонстрировала свою решительность в отношении перехода государственных услуг в онлайн во время пандемии. Однако в условиях капитализма данных, требующего массовой цифровизации для комфортного доступа к услугам, некачественная связь стала решающим вопросом.

Одним из показателей развития капитализма данных является безопасность данных и механизм защиты персональных данных - наподобие General Data Protection Regulation в Европе. Поскольку страны Центральной Азии находятся только на начальном этапе цифровизации, инициатива правительства по «защите персональных данных» до рассмотрения качества связи вызывает много вопросов.

Таким образом, требование правительства Узбекистана хранить персональные данные своих граждан на своей территории может выглядеть как попытка гарантировать безопасность этих данных. Кроме того, это также рассматривается как попытка оказать политическое давление на Big Tech, особенно на владельцев платформ социальных сетей, которыми пользуются активисты. Аналогичную попытку предприняло правительство Казахстана, введя новое постановление якобы для «стимулирования экономического роста» после пандемии Covid 19.

Поэтому стало необходимым исследовать текущие тенденции цифровой жизни в обществах Центральной Азии, чтобы определить потенциальные потребности, обрисовать истинные стремления к цифровизации и изучить растущий государственный контроль в сфере Интернета.

Основываясь на предварительных результатах, в отчете будут рассмотрены следующие вопросы:

- Что происходило с онлайн-свободами в Центральной Азии во время и после пандемии Covid 19?
- Устойчивость некоторых явлений, таких как блокирование Интернета и нападки на свободу выражения мнений, будет проанализирована с точки зрения политики, принятой до пандемии; таким образом, как ведущие эксперты в сфере Интернет-коммуникаций видят перспективы для онлайн-свобод в Центральной Азии?
- Какие тенденции можно вывести из полученных результатов?

Обзор литературы

Обзор литературы будет включать анализ выводов авторитетных отчетов лидеров отрасли свободы слова в Центральной Азии, охватывающих период с марта 2020 года, когда были введены первые коронавирусные ограничения в других странах мира, до сегодняшнего дня.

Анализируемые отчеты подготовлены такими аналитическими центрами, как Freedom House, Королевский институт международных отношений, известный как Chatham House (Великобритания), Центр внешней политики, производящий анализ для парламента Великобритании, отчеты о прозрачности социальных медиа-платформ, таких как Facebook и Google, отчеты Организации Объединенных Наций (ООН) и Проект отчетности по организованной преступности и коррупции.

Охват другой соответствующей информации, подготовленной глобальными финансовыми, коммуникационными и международными организациями, новостей, официальных заявлений правительств и законодательных инициатив, опубликованных правительственными источниками, позволит выявить тенденции развития ситуации с онлайн-свободами и предоставить материал для анализа.

Кроме того, данные, предоставленные авторитетными группами мониторинга интернет-трафика, такими как IODA, Cloudflare и RIPE, могут показать картины, демонстрирующие некоторую нестабильность соединения, особенно во время беспорядков в Казахстане в январе 2022 года, которые произошли во время составления этого отчета.

Будет проведен обзор отчетов для проверки их показателей и уровней, в которых изучаются такие вопросы, как поощрение или запрет свободы слова в Интернете со стороны государственных органов или доверенных лиц, рассказы представителей гражданского общества в анализируемых странах, и мнения ведущих экспертов, представляющих данные страны.

Анализ текущей ситуации в телекоммуникационной отрасли четырех государств Центральной Азии будет включать частичный охват хронологической шкалы от пандемии Covid 19 до наших дней для объяснения причин и предпосылок политики, принятой правительствами для достижения целей по спасению своих режимов.

Среди обсуждаемых вопросов - как создавались государственные телекоммуникационные монополисты, роль дела о слежке Pegasus и внедрение других программ для слежки, законодательные инициативы, урезающие свободу слова, примеры активистов, преследуемых по сфабрикованным обвинениям или нарушение прав отдельных пользователей.

Огласка этих дел позволит выявить стойкость отдельных людей, гражданского общества, правительства и его доверенных лиц в достижении своих целей. Перспективы онлайн-свобод в Центральной Азии будут раскрыты через изучение их ограничений. Для этих целей будут раскрыты технические и правовые контексты, а также вопросы государственного наблюдения и их предпосылки.

На основе предварительного обзора ситуации с онлайн-свободами в исследуемых странах Центральной Азии в данном отчете были выявлены следующие вопросы:

- Постоянные нападки правительств на свободу слова в Интернете, в частности, в социальных сетях;
- Произвольное блокирование правительствами независимых интернет-ресурсов СМИ;
- Введение жесткого законодательства против реализации гражданских свобод в социальных сетях или мессенджерах, таких как свобода слова или свобода объединений;
- Введение законодательства, ставящего под угрозу доступ к Интернету.

Полевой анализ

В отчете будут взяты интервью у лидеров отрасли, специализирующихся на вопросах прав человека и онлайн-свобод. Мы сочли нужным проконсультироваться с теми людьми, которые не только знакомы с тенденциями в своих странах, но и участвуют в правозащитных инициативах и мероприятиях, чтобы ослабить давление на гражданское общество и создать перспективы для роста отрасли, не подрывая свободу слова.

Поэтому к участию в подготовке данного отчета были приглашены следующие политические аналитики, правозащитники, журналисты, гражданские и политические активисты из стран-участниц исследования: Диана Окременова, директор общественного фонда «Правовой медиа-центр» в Казахстане, журналист; Бегаим Усенова, директор Института медиаполитики ОФ в Кыргызстане, эксперт по медиаполитике с журналистским опытом; Бобомурод Абдуллаев, блогер и журналист в Узбекистане, который дважды задерживался Службой национальной безопасности Узбекистана

и подвергался пыткам за свою блогерскую деятельность; Адиль Джалилов, директор Медианет в Казахстане, руководитель проекта Factcheck KZ, журналист; Парвина Ибодова, юрист Общественного фонда «Инициатива гражданской интернет-политики» в Таджикистане; Елжан Кабышев, директор общественного фонда «Цифровая парадигма»; Хайрулло Мирсаидов, главный редактор регионального центральноазиатского интернет-СМИ, журналист из Таджикистана, преследуемый властями Таджикистана за журналистскую деятельность; Айнур Смарт, администратор группы «Независимый Кыргызстан» в Facebook и политическая активистка; Алексей Волосевич, главный редактор информационного интернет-агентства «Азиатерра», освещающего общественно-политические события в Центральной Азии.

Для адаптации ранее приведенных методик, применяемых лидерами отрасли, в данном отчете следует задать следующие потенциальные вопросы отобранным интервьюерам в каждой анализируемой стране:

- степень реализации свободы слова и интернет-свобод, доступных и желательных; доступность и качество доступа к интернету
- факты и влияние онлайн-наблюдения за пользователями социальных сетей
- факты преследования за публикации в интернете в стране/регионе в последнее время;
- наличие каких-либо сохраняющихся ограничений, вытекающих из Covid 19, для блогеров и резолюций
- перспективы развития онлайн-свобод.

После заключительных замечаний будут разработаны рекомендации для ключевых заинтересованных лиц в отрасли, включая правительства стран Центральной Азии, глобальные аналитические центры и организации помощи, «Big Tech» (Alphabet, Amazon, Apple, Meta, Microsoft) и другие интернет-компании, использующие платформы социальных медиа.

В отчете будут взяты интервью у лидеров медиаиндустрии в Центральной Азии, их попросят ответить на следующие вопросы на русском языке:

Не могли бы вы прокомментировать как вы находите атмосферу свободы слова и интернет свобод (цена/качество доступа к интернету, онлайн слежка за пользователями соцсетей, преследование за публикации в интернете) в стране в последнее время? Были ли ограничения для блогосферы во время карантина и как лично вы справлялись? Какие видите перспективы?

Глава I.

Онлайн-свободы и ограничения в Центральной Азии. Контекст

Поскольку ООН определяет Интернет как ключевое средство реализации права на свободу мнений и их выражения, ряд ведущих правозащитных организаций видит успешную реализацию этого права в получении доступа к Интернету без препятствий в виде доступности и дешевизны подключения, а также без страха быть преследуемым за реализацию права на свободу слова и свободу объединения.

Отсутствие случаев преследования пользователей Интернета за осуществление своих прав и свобод в сети со стороны государственных органов означало бы, что государство использует все свои возможности для обеспечения выполнения международных обязательств по правам и свободам человека.

Значительные государственные инвестиции в создание телекоммуникационной инфраструктуры, составляющей основу для индивидуального и общего экономического роста, означали бы относительно доступный доступ к Интернету. Цифровизация государственных услуг была ускорена пандемией и в некоторых случаях оказалась эффективной. Социальные медиа доказали свою эффективность в гражданской мобилизации при создании групп самопомощи на базе сообществ для смягчения последствий пандемии и ограничительных карантинных мер. Для большинства пользователей социальные медиа сыграли важную роль в качестве источника информации, особенно во время пандемии Covid 19.

Правительства стран, о которых идет речь, создали достаточно мощностей для обеспечения доступного доступа к Интернету в качестве розничной услуги, но они использовались по-разному, когда начался Covid 19, и поэтому последствия были разными.

Среди возможных злоупотреблений огромными государственными телекоммуникационными ресурсами со стороны правительства можно назвать использование телекоммуникационных мощностей для произвольного отслеживания отдельных лиц и групп пользователей Интернета и фильтрации или блокировки ресурсов, считающихся «опасными» для государства.

Доступ в Интернет

Эксклюзивными провайдерами доступа к Интернету являются государственные компании. Доступ в Интернет в не имеющей выхода к морю Центральной Азии осуществляется исключительно по каналу через территорию России, затем в Казахстан, а далее в Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. Одновременно через территории Казахстана и Кыргызстана широкополосная сеть связи обводится каналами в Китае. Степень зависимости стран, расположенных «ниже по течению» от интернет-каналов и качества скорости, неизвестна широкой аудитории, но будет зависеть от суверенитета над кабелями на их территориях.

Некоторые проекты пытались улучшить связь через спутниковые и наземные соединения, которые в то время были медленными и неразвитыми, поскольку устаревшие кабели советского производства были единственным способом доступа в Интернет. Проект CAREN в основном финансировался Европейской комиссией и был направлен на развитие региональных сетей между академическими учреждениями Центральной Азии, что было необходимо для построения гражданского общества. Проекты Digital CASA, финансируемые Группой Всемирного банка, с другой стороны, направлены на удовлетворение потребности в доступном доступе к Интернету на национальном уровне.

Было много разговоров о создании альтернативного доступа в Интернет, но никаких конкретных действий со стороны правительств стран Центральной Азии не предпринималось. Например, китайские компании предлагали такой вариант Кыргызстану, а Узбекистан обсуждает его только сейчас. Пресловутый китайский Великий файервол и медленное соединение в Китае не гарантируют потенциальным партнерам использование этого варианта, а ориентировочная стоимость осталась неизвестной.

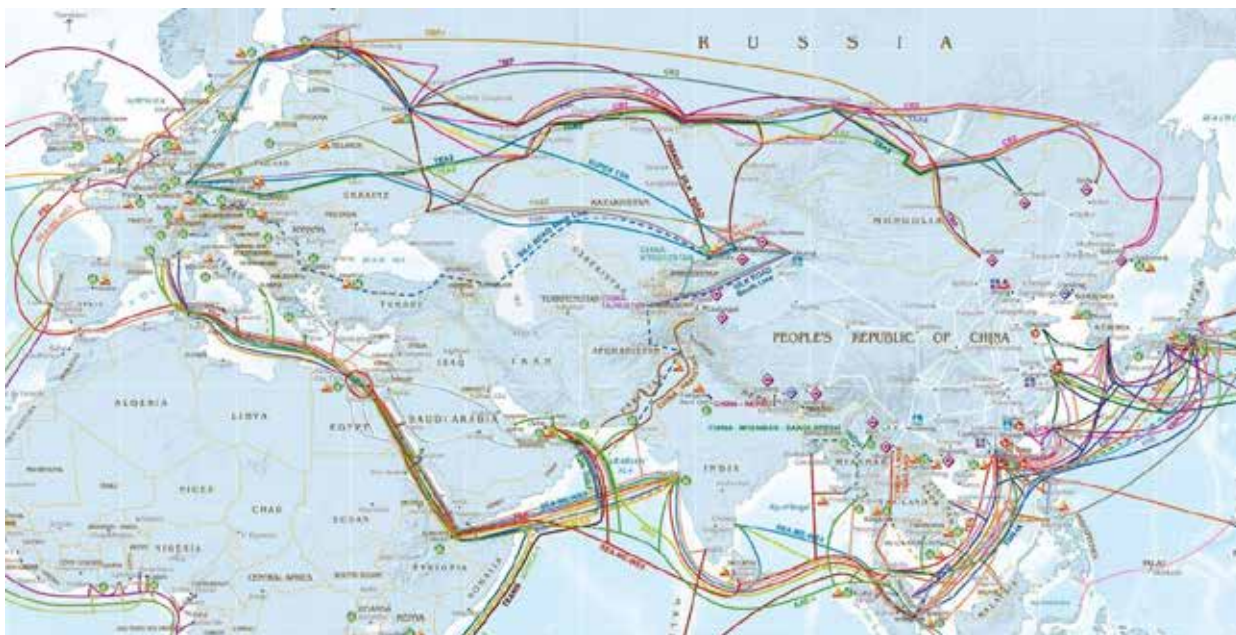

Рисунок 1. Карта глобальной инфраструктуры. Фрагмент – Евразия. China Telecom (Март 2021 г.)

Технический контекст

Несмотря на то, что 57% и 98% населения Центральной Азии имеют доступ к Интернету через широкополосный и мобильный интернет соответственно, только около 28% активны в социальных сетях. Среди причин такого показателя может быть общий запрет, блокировка платформ социальных сетей и карательные меры за кибер-активность. Интернет в Центральной Азии развивается медленно и неравномерно.

Казахстан

Несмотря на огромную, малонаселенную территорию, Казахстан значительно опережает своих соседей по уровню проникновения Интернета, мобильной связи и присутствию в социальных сетях. 81.9% из 19 миллионного населения подключены к Интернету, а мобильная связь составляет 124.9%. 64.5% населения, около 12 миллионов казахов, являются пользователями социальных сетей. По сравнению с другими странами региона, здесь также значительно выше скорость мобильной и широкополосной связи - 19.52 Мбит/с и 52.41 Мбит/с соответственно.

Казахстан значительно опережает своих соседей по региону по уровню проникновения Интернета, несмотря на огромную территорию с населением более 19 миллионов человек. Он имеет относительно доступный доступ к Интернету, уступая лишь Кыргызстану, рассчитанный как средняя цена за 1 Гб данных.

Около 81.9% населения являются пользователями Интернета. Соотношение мобильных подключений к населению составляет 129.4%, а 64.5% населения используют платформы социальных сетей, что составляет 12 миллионов пользователей. 19.52 Мбит/с - средняя скорость мобильного интернета, в то время как фиксированные соединения обеспечивают более высокую скорость - 52.41 Мбит/с. Между тем, по средней стоимости 1 Гб мобильного интернета Казахстан занял 1-е место в мире и второе в Центральной Азии.

В условиях цифровой экономики потенциал онлайн-рекламы также высок. В Казахстане один из самых больших показателей аудитории Instagram, подходящей для рекламы. В стране 2.3 миллиона пользователей Facebook могут быть охвачены рекламой, 11 миллионов пользователей Instagram, 2.15 миллиона пользователей Snapchat, 128,400 пользователей Twitter и 1 миллион пользователей LinkedIn.

Telegram популярен в Казахстане, поскольку обладает функциями, удобными для блогеров, поддерживающих канал с большой аудиторией читателей, способных к нему присоединиться. Facebook Messenger популярен среди 950,000 пользователей, а доминирующим в стране является WhatsApp.

LinkedIn, социальная медиа-платформа, очень популярная среди профессионалов в Казахстане, была на короткое время заблокирована властями. Доступ был восстановлен на следующий день после переговоров между онлайн-компанией и правительством по поводу рекламы азартных игр и «фальшивых аккаунтов».

Казахстан, находясь ниже по течению интернет-каналов, идущих из России, пользуется не полной, но эффективной монополией на предоставление доступа к интернету своим коллегам из Центральной Азии, а также сохраняет государственный контроль над услугами связи для более широких слоев населения, унаследованных от Советского Союза.

Соединение, протянувшееся от Западной Европы до Восточного Китая, было построено для увеличения скорости и уменьшения задержки информации, передаваемой по тихоокеанскому маршруту.

Государственная компания «Казахтелеком» неохотно отдает часть рынка интернет-провайдерам. Между тем, собственность и аффилированность розничных интернет-провайдеров так и не были успешно расследованы, в то время как большинство средств массовой информации, как выяснилось, контролируются лицами и компаниями, связанными с влиятельными правительственными чиновниками или публично известными как лояльные правительству. Известно, что такие медиакомпании избегали критики правительственной политики.

Кыргызстан

Второе место по уровню проникновения Интернета в Центральной Азии занимает Кыргызстан с 3.32 миллионами Интернет-пользователей и отношением абонентов мобильной связи к населению 155.6%, 3.2 миллиона пользователей присутствуют на платформах социальных сетей при средней скорости мобильного Интернета 2· Мбит/с и фиксированного соединения 42.95 Мбит/с.

Среди других заметных статистических данных - то, что в Кыргызстане самый дешевый мобильный интернет в мире после Израиля. В Кыргызстане 790,000 пользователей Facebook считаются охваченными рекламой, 2.7 миллиона пользователей пользуются Instagram. Facebook Messenger популярен среди 320,000 пользователей в стране.

Telegram - самый популярный мессенджер в Кыргызстане. Оценочное количество пользователей Twitter и LinkedIn, которых можно охватить рекламой, составляет 34,800 и 140,000, соответственно.

В Кыргызстане сложилась почти такая же ситуация, как и в Казахстане: крупнейшая государственная компания «Кыргызтелеком» делит телекоммуникационный рынок с частными компаниями. Лицензии на предоставление розничных услуг подключения к Интернету или мобильной связи выдаются государственными органами, которые не совсем защищают государственного монополиста, позволяя частному сектору процветать. Одна из частных компаний, национализированных правительством после революции в апреле 2010 года, Megacom, занимает значительную часть рынка мобильной связи.

Таджикистан

Таджикистан, переживший гражданскую войну после распада Советского Союза, кажется, немного отстает от других соседей. В стране 3.46 млн. Интернет-пользователей или 34.9% от 9.7 млн. населения, 10.14 млн. абонентов мобильной связи или 105.2% от всего населения и только 1 млн. пользователей социальных сетей при средней скорости 33.55 Мбит/с фиксированного Интернета и 14.6 Мбит/с мобильного. Средняя стоимость 1 ГБ мобильного интернета в Таджикистане является самой высокой среди стран, охваченных данным отчетом.

В Таджикистане насчитывается 400,000 пользователей Facebook, 820,000 пользователей Instagram, 11,200 пользователей Twitter, 60,000 пользователей LinkedIn, 210,000 пользователей Facebook Messenger. Преимущественно пользователи общаются через IMO.

Точиктелеком, считающийся естественным монополистом в Таджикистане, также отвечает за предоставление доступа к внешнему Интернету розничным компаниям. Ранее мобильные интернет-провайдеры покупали такой доступ у Китая, Кыргызстана и Узбекистана по более низкой цене.

Узбекистан

Будучи самой густонаселенной страной в регионе, Узбекистан имеет только 55.2% Интернет-пользователей или 18.6млн. человек из более чем 33 млн. населения. На 23.34 миллиона абонентов мобильной связи приходится всего 4.6 миллиона пользователей социальных сетей, которые используют в среднем 12.66 Мбит/с скорости мобильного подключения к Интернету и 33.2 Мбит/с через фиксированное соединение. Доступ к мобильному Интернету относительно дешев и немного уступает казахстанскому, если рассчитывать по средней цене за 1 ГБ данных.

В Узбекистане насчитывается 1.3 миллиона пользователей Facebook и 3.5 миллиона пользователей Instagram. По оценкам, число пользователей Twitter составляет 51,600 человек, которых можно охватить рекламой, 270,000 пользователей LinkedIn. Facebook messenger доверяют 650,000 пользователей. Также в стране популярен Plus Messenger.

Узтелеком, государственная компания, является единственным поставщиком внешнего доступа к Интернету для любой компании или частного лица в стране. Эта компания обеспечивает конкурентоспособные розничные цены и доминирует на региональном рынке.

Правовой контекст

Будучи ранее частью Советского Союза, государства Центральной Азии рассматривались европейскими властями как страны Восточной Европы. Причиной такого подхода на протяжении нескольких десятилетий могла быть общая законодательная история с Россией, наследование одних и тех же правовых традиций и практик.

Несмотря на принятие основных международных обязательств в области прав человека, правительства стран Центральной Азии разработали различные практики, противоречащие нормам, защищающим свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни.

Секретные директивы и другие правовые акты, имеющие более низкий статус, чем закон, приобрели большую силу, уступив место спорной установке оборудования для наблюдения и слежки за высокопоставленными лицами, занимающимися гражданской или политической деятельностью. Пандемия Covid 19, могла еще больше способствовать подобной практике.

Правовая среда в Казахстане

В Казахстане существовало большое количество средств массовой информации, представленных в основном в развлекательной сфере и, как оказалось, принадлежащих узкой группе деловых людей, лояльных центральной власти.

Правозащитные органы ООН продолжали выражать свою озабоченность по поводу выполнения обязательств по поощрению свободы выражения мнений, которые были подорваны диффамационными нормами в национальном законодательстве, наносящими ущерб свободе СМИ¹.

Цензура

Правовая норма, угрожающая свободе слова, содержится в законодательстве о борьбе с терроризмом, которое содержит обобщенные термины «пропаганда терроризма», открытые для потенциального злоупотребления.² Другая норма, сформулированная нечетко, касающаяся преследования «публичных призывов к нарушению целостности» Казахстана, также вызывает опасения по поводу того, что она ставит под угрозу положения, обеспечивающие свободу слова. Эксперт Кабышев выделил «три вида экстремизма, которые преследуются в Казахстане - политический, национальный, религиозный».

Другая угроза - введение «сертификата национальной безопасности» [программное обеспечение, разрешающее трафик с международными источниками] для каждого смартфона (без обязательства для других территорий, кроме Нур-Султана), что не соответствует закону «О связи». «Провайдеры распространяют эти сертификаты - сейчас только в Нур-Султане [столица Казахстана]. Абонентам рассылается SMS-уведомление о необходимости установки данного программного обеспечения. Весь трафик абонента проверяется на наличие запрещенной информации», - заключил эксперт Елжан Кабышев.

«Потенциально частная жизнь абонента нарушается, когда обрабатываются его персональные данные», - утверждает

¹ Резюме представлений заинтересованных сторон по Казахстану. Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (2019) A/HRC/WG.6/34/KAZ/3. 4-15 ноября 2019 г.

² Резюме представлений заинтересованных сторон по Казахстану. Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (2019) A/HRC/WG.6/34/KAZ/3. 4-15 ноября 2019 г.

Кабышев. «Это фактически цензура в Интернете. Это противоречит Конституции Республики Казахстан, которая запрещает цензуру, а вся процедура ограничения является секретной.»

Эти нормы, как было признано, в конечном итоге способствовали самоцензуре в более широком сообществе СМИ³.

Фильтрация и блокировка

«В Министерстве информации и развития общества действует автоматизированная система - для отслеживания нелегального контента, доли контента на казахском и русском языках, легальности фотографий и видео и т.д.», - говорит Кабышев. Однако в условиях путаницы с нечетким определением порнографии или исламского экстремизма обычные коммерческие или общественные ресурсы регулярно блокируются.

Кабышев привел пример одного белорусского исламского сайта и коммерческого сайта, которые были заблокированы якобы из-за порнографии. После обращения организации «Цифровая парадигма» власти проверили сайты и разблокировали источники.

«Блокировка на основании заведомо ложной информации - вплоть до решения суда», - говорит Кабышев. Но на практике во время пандемии «чиновники решали, была ли информация ложной» даже в тех случаях, когда «решение должен был принимать суд».

Правовая среда в Кыргызстане

Западное правительство и агентства по оказанию помощи превозносили Кыргызстан как демократического лидера в Центральной Азии. Насильственная смена власти, сопровождавшаяся вспышками беззакония и гибелью невинных демонстрантов и очевидцев, омрачила хваленый образ Кыргызстана. Более того, приходящие к власти группы стремились ужесточить контроль над обществом. Каждый раз усилия этих групп неизменно заканчивались принятием более ограничительных правил и мер в отношении свободы слова и попытками заставить замолчать критические голоса независимых СМИ.

Достижение постсоветского Кыргызстана в обеспечении международных стандартов прав и свобод человека было настолько глубоким и устойчивым, что даже три революции и один масштабный этнический конфликт не лишили самые известные СМИ их независимости от правительства и общего плюрализма в отрасли.

Кыргызстан «подделывает» закон

Сосредоточившись на популярных постах в Facebook и Twitter, правительство Кыргызстана начало противодействовать усилиям гражданского общества в стране, вводя новые меры контроля над неправительственными организациями (НПО) и меры по прекращению давления, исходящего из социальных медиа - закон, обязывающий НПО отчитываться о своей деятельности, и так называемый закон о фейках, позволяющий преследовать интернет-пользователей за посты, содержащие «ложные новости» против организаций или отдельных лиц.

Так называемый закон «о фейках» противоречит международным обязательствам Кыргызстана, действующей Конституции и национальному законодательству», - заявляет Бегаим Усенова. «Планы Министерства культуры по изданию нормативных актов, предполагающих создание так называемого «центра мониторинга» для выполнения требований законодательства, не были прописаны в законе «о фейках». Она добавила, что «ограничение прав человека не должно осуществляться нормативно-правовыми актами, а неимущественные отношения не могут быть урегулированы Министерством культуры, так как находятся в компетенции гражданского суда».

Институт медиаполитики под руководством Бегаим Усеновой заявил, что «закон противоречит международным нормам, Конституции Кыргызской Республики и законам Кыргызской Республики как по своему содержанию, так и по процедуре принятия. Во-вторых, мы хотели бы обратить ваше внимание на то, что в соответствии с требованиями статьи 23 Конституции Кыргызской Республики недопустимо ограничение прав подзаконными актами».

Правовая среда в Таджикистане

Следуя по стопам других стран, Таджикистан требует обязательной регистрации IMEI-номеров всех мобильных устройств в государственных регулятивных органах. Это постановление Правительства Республики Таджикистан, изданное в

³ Резюме представлений заинтересованных сторон по Казахстану. Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (2019) А/НRC/WG.6/34/KAZ/3. 4-15 ноября 2019 г.

2020 году, было обосновано необходимостью «обеспечения безопасности и укрепления обороноспособности». Из-за расплывчатого описания нормы обязательную регистрацию могут потребовать и другие устройства, помимо смартфонов, например, модемы.

Регистрация IMEI-кодов может сделать граждан уязвимыми. Такая регистрация не имеет защитных механизмов, таких как обращение в суд и органы прокуратуры, прежде чем получить разрешение на отслеживание человека по имени и паспортным данным, что упрощает злоупотребление властью со стороны правоохранительных органов.

Кроме того, в Таджикистане действуют законы, предусматривающие уголовную ответственность за «оскорбление или клевету в отношении президента/лидера», что карается лишением свободы на срок до пяти лет; «обязательную регистрацию всех новых периодических изданий и типографий в Государственном комитете национальной безопасности»; «обязательное письменное официальное разрешение на любую книгу, ввозимую в страну или вывозимую из нее».

Таджикистан не гарантирует свободу выражения мнений в соответствии с обязательствами по ССРП, принимая все больше клеветнических норм в национальном законодательстве⁴. Среди других проблем, указанных органом ООН в отношении Таджикистана, - самоцензура СМИ и журналистов, вызванная государственным контролем, блокировка платформ массовых и социальных медиа, таких как BBC, Facebook и YouTube; «Препятствия для эффективного осуществления права на доступ к информации, имеющиеся у государственных органов на практике»; «Отсутствие независимости вещательного и лицензирующего органа, Государственного комитета по телевидению и радиовещанию»; «Преследование независимых журналистов и работников СМИ за критическое освещение государственной политики и других вопросов, представляющих общественный интерес».⁵

Парвина Ибодова, медиа-юрист, объясняет такие неудачи тем, что «многие граждане Таджикистана становятся жертвами вербовки экстремистов, находясь в России, поэтому мессенджеры в стране тщательно отслеживаются спецслужбами». Это только усугубляется недавней «напряженной ситуацией с Афганистаном или пограничными вопросами с Кыргызстаном».

Отголоски разрушительной гражданской войны в Таджикистане могли повлиять на высокое соблюдение закона не только среди частных лиц, но и среди компаний, согласившихся установить оборудование для наблюдения в соответствии с требованием правительства. Последнее привело к относительно легкой борьбе правительства с инакомыслием, тем самым достигнув желаемого эффекта. «После громких судебных процессов над журналистами и адвокатами журналисты боятся любой значимой деятельности, прибегая к самоцензуре», - заключает Ибодова.

Правовая среда в Узбекистан

Узбекистан проходит через трудности, связанные с выполнением повышенных требований по соблюдению международных обязательств в области прав человека. Международные организации гражданского общества стремились поднять эти проблемы, но безрезультатно. Даже участие в международной антитеррористической кампании вместе с западными демократиями не изменило тяжелого положения в области прав человека.

Однако в 2018 году во время второго цикла Универсального периодического обзора Узбекистан приняла рекомендации по улучшению ситуации со свободой выражения мнения, среди которых были «свобода СМИ и свобода интернета»⁶.

Несмотря на либерализацию медиасреды в Узбекистан, показатели, касающиеся свободы слова, существенно не улучшились. Более того, участившиеся случаи преследования блогеров и общая нетерпимость к скандалам, сопровождающим коррупционные дела, свидетельствуют о сохраняющемся юридически узком пространстве для независимой журналистики⁷.

Узбекистан декриминализировал клевету, но применяет санкции за критику в адрес президента. Закон об информатизации содержит расплывчатые определения правонарушений и, таким образом, предоставляет правительству массу возможностей для злоупотребления свободой выражения мнения, как подчеркивает ICNL в своем

⁵ Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Таджикистана. Комитет ООН по правам человека (2019). ССРП/С/ТК/СО/3. 25 июля 2019 года.

⁶ Резюме представлений заинтересованных сторон по Узбекистану. Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (2018) А/НРС/ВГ.6/30/УЗВ/3. 7-18 мая 2018 г.

⁷ Резюме представлений заинтересованных сторон по Узбекистану. Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (2018) А/НРС/ВГ.6/30/УЗВ/3. 7-18 мая 2018 г.

анализе, например, запрещая призывы к деятельности, которая «нарушает установленный порядок».

Среди других важных законодательных требований к блогерам и владельцам сайтов - мониторинг запрещенного контента на сайте и немедленное ограничение доступа. Одновременно закон предусматривает возможность подать в суд на блогеров и владельцев сайтов, если их контент нанесет кому-либо ущерб, что в конечном итоге приведет к самоцензуре, поскольку правовая оценка журналистских материалов до их публикации является дорогостоящей.

Еще одно недавно принятое необычное требование Уголовного кодекса предусматривает введение уголовной ответственности в виде лишения свободы на срок до пяти лет за публично сделанные в Интернете оскорбительные или клеветнические заявления, в том числе в адрес президента Узбекистана.

Проблема «Pegasus». Воздействие, предыстория, последствия и перспективы

Массовая слежка, осуществляемая правительственными или аффилированными с ними органами, не стала поворотом в сторону последовательной защиты прав человека в Центральной Азии. Скорее, это было постепенное низложение первосвященника международных обязательств по защите демократических принципов, прав и свобод человека и верховенства закона.

1990s годы принесли региону не только демократические изменения, но и сохранили коммунистическое тоталитарное наследие, которое создало некоторые мыслимые основания для создания или укрепления авторитарных режимов. Как и любой другой авторитарный режим, страны, где активно использовался Pegasus, полагались на силу правоохранительных органов.

Бедность, хищения и экономический спад подталкивали правительства к репрессивным мерам вместо того, чтобы разрабатывать реальные экономические программы и сотрудничать со всеми политическими силами, прислушиваясь к мольбам гражданского общества.

Слежка за диссидентами стала обычным делом для правительств стран Центральной Азии. Раскрытые факты выслеживания и задержания активистов и журналистов едва ли затронут поверхность систематической и постоянной слежки, посягающей на свободу слова, однако данный отчет стремится раскрыть наиболее яркие случаи и тенденции, лежащие в их основе.

Так называемое программное обеспечение Pegasus, созданное зарегистрированной в Израиле компанией NSO Group, позволяющее своим кураторам проникать в самые закрытые хранилища иногда конфиденциальной информации владельцев мобильных или персональных устройств, поразило весь мир, начиная от обычных пользователей мессенджеров и заканчивая мировыми лидерами. Его неудержимая мощь выявила слабую защиту и незащищенность отдельных лиц и организаций, хранящих важную информацию для публичного распространения - правозащитников, журналистов и блогеров.

Утечка данных, управляемых проектом Pegasus, раскрыла более широкую картину проникновения этого шпионского ПО в Центральную Азию. Известно, что шпионское ПО проникает через все возможные брандмауэры и антивирусные программы, используя уязвимости в системе, будь то Android или iOS. Pegasus действительно подозревается в том, что он способен собирать и хранить такие данные, как «SMS-сообщения, адресные книги, истории звонков, календари, электронные письма и истории просмотра интернет-страниц».

В отчете о масштабах проникновения Pegasus в глобальную сеть Интернет упоминается несколько провайдеров в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане, зараженных шпионской программой, но без подробностей о последствиях.

СОПМ

Как сообщается, оборудование российского производства под названием СОПМ, что является сокращением от «система оперативно-розыскных мероприятий», было приобретено всеми правительствами Центральной Азии. Существуют различные типы СОПМ. Первая версия может прослушивать телефонный трафик, включая мобильный,

вторая - перехватывать интернет-трафик, а третья версия COPM, как предполагалось, будет выполнять обе операции, но дополнительно использовать мобильные точки перехвата и собирать информацию от многочисленных абонентов.

Казахстан

Осуждающий отчет показал, что из пяти правительств стран Центральной Азии только Казахстан является клиентом NSO Group. Правительство Казахстана в то время проигнорировало просьбы о комментарии. До недавнего времени не было известно, что группа казахстанских политических активистов подвергалась нападению с помощью этой шпионской программы. Ранее стало известно, что 17 человек были известными целями, причем пять из них были журналистами и активистами. Было зарегистрировано более 2,000 телефонных номеров, которые стали объектом слежки шпионской программы Pegasus, включая номера некоторых известных бизнесменов и высокопоставленных политиков, среди которых лидирует президент Токаев.

Движение «Oyan, Qazaqstan» было создано молодыми активистами, требующими проведения всеобщих реформ после отставки первого президента Казахстана Назарбаева в 2019 году, который однако продолжал контролировать власть. Однако это объединение не было официально зарегистрировано в Министерстве юстиции и остается неформальным.

Среди предлагаемых реформ - «отказ от репрессий и ограничений», «реализация всех основных прав и свобод всех граждан», «все законодательство, включая Конституцию, ограничивающее права и свободы граждан, должно быть приведено в соответствие с международными стандартами прав человека и принципами верховенства права».

Во время презентации декларации движения активистов спросили, думают ли они о «каких-либо мерах или репрессиях». Одна из них, Лейла Махмудова, сказала, что «мы боимся уже 30 лет».

В 2021 году несколько гражданских активистов попросили Amnesty International проверить, не заражены ли их телефоны вирусом Pegasus. Было установлено, что на iPhone четырех активистов - Тамины Оспановой, Димаша Алжанова, Айзата Абильсеита и Дархана Шарипова - членов организации Oyan, Qazaqstan, были обнаружены следы шпионской программы, при этом трое из них были уведомлены компанией Apple до проверки о том, что их телефоны, вероятно, стали мишенью. Четвертый активист, Шарипов, не был проинформирован, и Amnesty International предположила, что, возможно, это произошло потому, что Pegasus способен предотвращать воздействие, что делает эту шпионскую программу еще более опасной.

Внедрение произошло во время одной из акций движения в июне 2021 года - #Серуен - в которой участвовали 30-40 активистов, прошедших по столице Казахстана Нур-Султану, городам Алматы, Талды-Корган, Актау, Актобе и Шымкент. Мероприятие было призвано показать, что народ может реализовать свое право на мирные собрания, выступления и протесты.

Айзат Абильсеит, студентка второго курса медицинского университета, заявила телеканалу Current TV, что хотя ее активизм не одобряется властями, «все ее действия законны», и она будет продолжать «бороться за свои права и права казахстанских [граждан]».

Дархан Шарипов, политолог, заявил, что слежка «создает опасность для всего общества», когда никто, даже высокопоставленные чиновники, не в состоянии защитить свои личные данные и частную жизнь.

Активисты «Oyan, Qazaqstan» провели акцию протеста перед зданием УВД, когда там был задержан их коллега и администратор популярной публичной группы в Instagram под названием «Qaznews24» Темирлан Энсебек. Протестующие указали на статью 20 Конституции страны, гарантирующую свободу выражения мнений и творчества.

Это может показаться совпадением, но один из крупнейших телеканалов Казахстана запустил утреннее телешоу с таким же названием « Oyan, Qazaqstan».

Казахстан, как и Узбекистан, также был уличен в использовании программного обеспечения дистанционного управления итальянской компании Hacking Team, по крайней мере, в одном случае, зафиксированном в 2013 году и активном в дальнейшем, а используемый канал принадлежал национальной компании-монополисту Казахтелеком. Просочившиеся документы указывают на правительство Казахстана как на клиента Hacking Team.

В Казахстане СОРМ используется как штатное оборудование для «оперативных» целей правоохранительных органов в соответствии с законодательством.

Кыргызстан

Правительство Кыргызстана подтвердило, что интернет-провайдеры в Кыргызстане были заражены Pegasus, но не смогло уточнить, был ли кто-то в стране преднамеренной целью.

Кыргызстан официально использовал СОРМ в «оперативно-розыскных целях».

Таджикистан

Сообщений о каких-либо лицах или организациях не поступало, но сети были заражены Pegasus.

Ранее в 2009 году Таджикистан был известен тем, что запросил у немецкой компании Trovicor Intelligence Solutions шпионское оборудование, способное перехватывать голосовые звонки, текстовые сообщения, IP-телефонию (например, Skype) и интернет-трафик.

Хотя Таджикистан еще официально не объявил СОРМ в качестве регулярной процедуры слежки, существует множество сообщений, указывающих на то, что он широко используется правоохранительными органами как в законных, так и в произвольных ситуациях с политическими деятелями и журналистами.

Узбекистан

Правительство Узбекистана уже обвиняли в хакерских атаках на активистов, журналистов и блогеров. Некоторые из этих случаев - разоблачения, сделанные «Лабораторией Касперского», технологической компанией из России, о том, что за хакерской атакой на диссидентов стояла военная часть Узбекистана. Бобомурод Абдуллаев, журналист и блогер, был «уличен» Службой национальной безопасности Узбекистана в том, что он якобы замышлял конституционный переворот, написав полувымышленный блог о жизни первого президента Каримова.

В выводах, сделанных «Лабораторией Касперского» в 2019 году, говорится, что сайты таких СМИ, как «Новости Ферганы» и «Элтуз», которые регулярно критикуют политику узбекского правительства, были атакованы хакерами. Кибератаки, проанализированные компанией по кибербезопасности, в конечном итоге были отслежены Службой национальной безопасности Узбекистана, а хакеры использовали программное обеспечение немецкой фирмы FinFisher, которая не дала комментариев. Последний факт указывает на то, что еще одна иностранная компания была нанята узбекской спецслужбой для атаки на своих диссидентов.

Доказательства указывают на то, что узбекская спецслужба по меньшей мере дважды участвовала в испытаниях шпионского программного обеспечения, получившего название «Система наблюдения за ПК», произведенного другой израильской компанией Cyberbit. В марте 2016 года эта компания рекламировала свой продукт Службе государственной безопасности Узбекистана (ранее печально известной Службе национальной безопасности) среди других государственных учреждений по всему миру. IP-адреса, раскрытые криминалистами, указывают на два места в Ташкенте, столице Узбекистана, связанные с роскошным отелем и Службой национальной безопасности.

Ранее всемирно известная хакерская команда из Италии сотрудничала со Службой национальной безопасности Узбекистана, предоставляя программное обеспечение для удаленного контроля в трех случаях, зафиксированных в 2013 году, и неофициально, более тесно благодаря утечке документов о деятельности компании. Шпионское ПО было способно собирать данные, хранящиеся на компьютере, включая информацию, проходящую через веб-браузер, удаленно используя камеру и микрофон целевого лица или организации.

В Узбекистане также существуют официальные процедуры использования СОРМ правоохранительными органами.

Глава II.

Нарушения цифровых прав в условиях пандемии Covid 19 в Центральной Азии

Пандемия Covid 19 не уменьшила роль СМИ, а расширила ее в ранее неизвестных сферах жизни. Социальные медиа оставались все более важным источником информации до пандемии. Правительства стран Центральной Азии были замечены за тем, что крупные интернет-компании предоставляли независимые от регулирования платформы. Правительство Казахстана, например, было увлечено планом по введению большего контроля над популярными платформами социальных сетей.

Разные страны представили разные ракурсы нарушения цифровых прав, но у них все же есть кое-что общее. В Казахстане «клевета была декриминализована - преследования журналистов не было», как подчеркивает эксперт Окременова. Так же обстояло дело в Узбекистане и Кыргызстане.

«Некоторые критические новости и посты в социальных сетях были заблокированы для дальнейшей публикации в сети из-за многочисленных анонимных жалоб онлайн-троллей, финансируемых режимами», - говорит эксперт Хайрулло Мирсаидов. «Такие группы онлайн-троллей, называемые бот-фермами, расположенные в Кыргызстане, работают особенно продуктивно. Они нападают на журналистов по всей Центральной Азии. Например, Facebook заблокировал нашу страницу всего через два дня после публикации одной статьи о Кыргызстане».

Редакция смогла восстановить контроль над пабликом, но только через два месяца, тогда как ее редактор Мирсаидов лишился права модератора. «Боты, нацеленные на журналистов, оказывают давление ментально - с помощью оскорблений и клеветы», - заключил Мирсаидов.

Казахстан

Мирные протесты на промышленном западе Казахстана быстро переросли в кровавые беспорядки в Алматы, крупнейшем городе страны, в январе 2022 года. Они стали шоком, парализовавшим общество. Однако правительство, вместо того чтобы обеспечить доступ к официальным источникам информации и независимым онлайн-СМИ, в своем стремлении установить контроль над социальными сетями, ограничило доступ к Интернету.

Это привело к многочисленным последствиям - государственные сайты и независимые источники информации стали недоступны, а телевизионные новостные СМИ передавали противоречивую информацию, запутывая свою аудиторию, банкоматы не работали без доступа к Интернету, а деловые операции приостановились.

Причина такого решения была озвучена президентом Токаевым - борьба с «дезинформацией» и «информационным вакуумом». Правительство использовало силу закона, позволяющего «приостанавливать работу сетей и (или) средств связи» в случае возникновения вопросов национальной безопасности - «призывов к экстремистским и террористическим актам, массовым беспорядкам».

Комментарии эксперта Адила Джалилова для отчета, сделанные до беспорядков января 2022 года, внесли некоторое объяснение: «Третий уровень комментариев [в социальных сетях] перерастает в призывы к свержению власти. Такие комментарии оспариваются ботами. 40-50 человек являются онлайн-троллями, которых поддерживают власти имущие. Отсутствие политического диалога загоняет любую оппозицию в экстремизм».

Ранее уже были беспорядки, но не в таких масштабах, и локальные отключения Интернета ранее широко применялись властями.

Альнур Ильяшев

Отставка Назарбаева с ряда официальных и символических постов в 2019 году не привела к немедленному изменению условий для реализации свободы слова. Дело Альнура Ильяшева - еще один пример того, как власти не уважают свободу слова, особенно на фоне пандемии «Covid 19», которая используется авторитарными правительствами в качестве

предлога для ужесточения контроля над механизмами и тем, какого рода информация должна распространяться. Диана Окремова отметила, что «пандемия показала, что государственные регуляторы не готовы к дезинформации».

Алматинский районный суд приговорил Альнура Ильяшева к трем годам ограничения свободы и замораживанию его личных банковских счетов после предъявления ему обвинения в «распространении заведомо ложной информации, угрожающей общественному порядку в условиях чрезвычайного положения», в то время как Ильяшев просто критиковал в социальных сетях некомпетентность правящей партии и правительства в борьбе с последствиями пандемии.

Хотя «ограничение свободы» не равнозначно заключению под стражу, если в течение трех лет «испытательного срока» ему будет предъявлено новое обвинение, то он может понести более суровое наказание. Однако Ильяшев провел три месяца в заключении, ожидая суда. Более того, суд запретил ему участвовать в социальной и общественной деятельности в течение пяти лет, что также ограничило его в работе в общественных местах в соответствии с его образованием в области права, педагогики, теологии и бизнеса, и суд отказался разъяснить толкование «ограничения свободы» в общественной сфере.

Ограничение «общественной деятельности» включает активизм в социальных сетях, поэтому сотрудники службы пробации продолжают проверять профиль Ильяшева в Facebook или посещать его дома, в то время как он продолжает заниматься общественной работой, согласно приговору. Международные правозащитные организации раскритиковали правительство Казахстана за ограничение свободы слова.

Темирлан Энсебек

Темирлан Энсебек является администратором популярной сатирической публичной страницы в Instagram под названием «Qaznews24». Несмотря на оговорку о том, что весь контент на странице вымышленный и случайный, Энсебек получал фишинговые сообщения, а затем угрозы прекратить размещение контента, высмеивающего первого президента Казахстана Назарбаева, который до сих пор сохраняет власть. 10 мая 2021 года полиция города Алматы провела обыск в доме блогера, изъяв его IT-оборудование и ненадолго задержав его.

Полиция допрашивала Энсебека в течение пяти часов, обвиняя его в том, что он является свидетелем преступления «распространение заведомо ложных сведений, создающих опасность нарушения общественного порядка либо причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства». Данное преступление наказывается лишением свободы на срок до трех лет в соответствии со статьей 274 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Хотя блогер больше не ведет уже пустую публичную страницу в социальных сетях и путешествует для поддержки своих бизнес-интересов в сфере туризма за рубежом, правоохранительные органы сохраняют за ним статус «свидетеля» по уголовному делу. Такой статус может быть легко перекалвалифицирован в более пагубный «соучастие в преступлении». Энсебек также зафиксировал, что за ним постоянно следит группа наблюдения после обыска его дома сотрудниками милиции. Последнее объясняется тем, что он также является политическим активистом движения «Oyan, Qazaqstan» вместе с другими членами, которые обнаружили, что их айфоны заражены шпионским ПО.

Эксперт Окремова заключила, что «пандемия принесла перемены - блогеры, активисты и журналисты увеличили свою активность в социальных сетях. Популярные проекты посвящены, например, борьбе с коррупцией. Их каналы стали объективным источником информации».

Кыргызстан

Кыргызстан является чемпионом по правам человека в Центральной Азии и удерживал звание свободной страны по утверждению различных глобальных организаций гражданского общества дольше, чем любая другая страна в его окрестностях, лишь недавно скатившись вниз. Его активизм в социальных сетях как движущая сила - еще один феномен, требующий изучения, особенно проявившийся во время пандемии Covid 19. Однако правительство также стремилось понять, что свобода в Интернете означает неизбежный расцвет политической активности в социальных сетях и, следовательно, политическую мобилизацию, способную бросить вызов политике правительства.

Онлайн-тролли, нанятые правительственными доверенными лицами, атакуют любую значимую группу в социальных сетях, которая выражает критическое мнение. Одной из таких групп является «Независимый Кыргызстан». Ее администратор Айнур Смарт заявила, что «информационное пространство Кыргызстана находится в руках России, поэтому закон о фейках был скопирован с российского», добавив, что группа подвергается очернению со стороны контролируемых Россией СМИ, поскольку представляет информацию, альтернативную государственной пропаганде.

Гражданское общество в Кыргызстане все еще сохраняет достаточное влияние на политику правительства. Одними из наиболее значительных достижений реализации онлайн-свобод в Кыргызстане являются первая политическая партия, осуществляющая сбор средств через Интернет, эффективные протесты в социальных сетях, социальная мобилизация во время пандемии Covid 19 и организация групп самопомощи и волонтерских групп медицинского персонала и парамедиков для поддержки системы здравоохранения, которая едва справлялась с давлением пандемии.

Эксперт Бегаим Усенова подчеркнула, что на гражданское общество и свободу слова в интернете оказывается беспрецедентное давление - «взлом аккаунтов, критикующих власть, вызовы на допрос за посты, публичное распространение правоохрнительными органами угроз с неприменимыми уголовными обвинениями, новый закон [о фейковых аккаунтах в социальных сетях], которым планируется ввести цензуру, разработка законодательных актов, блокировка сайта Change.org за акцию по импичменту экс-президента Жээнбекова, открытые угрозы в адрес СМИ со стороны властей».

ГКНБ - Государственный комитет национальной безопасности, являющийся правоохрнительным органом Кыргызстана, стал заметным органом власти, конкурирующим с другими ветвями власти. Он показал свои скользкие перспективы контроля над интернет-средой в Кыргызстане, преследуя лиц, размещающих публикации или даже критикующих правительство задолго до пандемии Covid 19, или предупреждая журналистов и блогеров за «распространение ложной информации».

Как и ожидалось, пандемия подтолкнула интернет-пользователей, разочарованных коррупцией и слабой готовностью к чрезвычайным ситуациям, излить свое разочарование в социальных сетях. И здесь ГКНБ снова была готова нанести удар - активные личности стали мишенью для ее сотрудников и были вынуждены извиняться на видеороликах, которые распространяла спецслужба.

К блогерам, журналистам и известным политическим и гражданским активистам подходили по-разному - их аккаунты взламывали, а доступ к их контенту блокировали, чтобы не дать им возможности снова войти в свой публичный профиль и поддерживать активность своих многочисленных подписчиков. Например, политический активист Урмат Джаныбаев рассказал, что его аккаунт был почти взломан, в то время как Интернет вокруг него был замедлен.

Эксперт Бегаим Усенова сетует, что «онлайн-тролли, действующие так, будто у них настоящие профили в социальных сетях, регулярно нападают на журналистов-расследователей. Дискредитация журналистов и целых информационных агентств посредством гомофобных нападок - создание фальшивых фотографий и распространение в социальных сетях групп с призывами напасть на них, в то время как некоторые журналисты, которых власти называют «иностранными агентами», сталкиваются с угрозами, направленными непосредственно им или публично».

Через год после прихода к власти политических элит в результате насильственных протестов, которые они назвали «революцией», и значительного пересмотра конституции, давление на гражданское общество Кыргызстана возобновилось.

Но в 2021 году правоохрнительные органы усилили давление на гражданских и политических активистов, представителей СМИ, включая PR-специалистов, блогеров и журналистов.

Специалист по связям с общественностью Нурзада Токтогулова была допрошена ГКНБ по поводу ее работы с кандидатом в президенты, которого задним числом обвинили в коррупции, когда он сам возглавлял ГКНБ. В доме политической активистки Меерим Асановой ГКНБ провел обыск. Дом другого специалиста по связям с общественностью и блогера Юлии Барабиной также подвергся обыску, и она была вынуждена покинуть Кыргызстан, опасаясь сфабрикованных обвинений.

PR-специалист и политическая активистка Орозаим Нарматова была задержана ГУВД Бишкека по обвинению в «призывах к насильственной смене власти», но позже ее отпустили после общественного резонанса, в том числе в социальных сетях. У другого специалиста по связям с общественностью и блогера Айсулуу Кудайбердиевой сотрудницы ГКНБ провели обыск в доме и неоднократно допрашивали без присутствия адвокатов.

Журналистка Мээрим Айникеева подвергалась преследованиям и угрозам со стороны ГКНБ за, по ее мнению, ее журналистское расследование предполагаемых похищений людей со стороны ГКНБ.

Политический активист Тилекмат Куренов был обвинен в «призывах к насильственной смене власти» и «призывах к массовым беспорядкам» за свои посты в Facebook с критикой пересмотра конституции и был задержан полицией. Другой активист, Джениш Молдокматов, также был обвинен по тем же статьям и задержан милицией. Районный суд города Бишкек признал Тилекмата Куренова виновным и приговорил его к одному году и шести месяцам лишения свободы. Суд над Молдокматовым все еще продолжается, и он пожаловался, что телефоны его семьи прослушиваются.

В сентябре 2021 года были взломаны социальные сети некоторых ярых критиков политики правительства - ведущих адвокатов страны Чолпон Джакуповой и Сании Токтогазиевой, лидера либеральной оппозиции Клары Сооронкуловой и правозащитницы Риты Карасартовой.

Тем временем, вице-премьер Байсалов предупредил кыргызских журналистов, что «свобода слова должна сохраняться, но долг и порядок должны сопровождать их, чтобы каждый понимал все меры ответственности за свою работу и последствия». В другой раз он заявил, что правительство «дезориентировано» комментариями и «фальшивыми» постами в социальных сетях, и оно «больше не будет полагаться на мнение пользователей социальных сетей».

Блокировка страниц и замедление работы Интернета в Кыргызстане

В Кыргызстане очень редко ограничивают доступ к Интернету по политическим мотивам. Тем не менее, во время протестов в октябре 2020 года в таких местах, как площадь перед зданием парламента и домом правительства, наблюдались кратковременные случаи замедления доступа к Интернету.

Интернет в Кыргызстане также был однажды замедлен, затронув в основном платформы социальных сетей из-за растущих протестов на фоне обвинений в фальсификации парламентских выборов 9 октября 2020 года, что в конечном итоге привело к так называемой «Октябрьской революции 2020» или «Третьей революции».

Таджикистан

Пандемия Covid 19 сильнее всего ударила по Таджикистану, наименее экономически успешной стране среди бывших советских республик. Первоначальные меры таджикского правительства были признаны неудовлетворительными. Однако они предприняли решительные действия, чтобы не допустить распространения Covid 19, который достиг страны, и уровень смертности стал превышать ожидаемые 10%.

Более того, правительству удалось справиться с независимыми мнениями о пандемии, назвав их «неточными» или «неправдивыми», и продвинуть законодательную инициативу о наказании за распространение информации, которую не одобряет власть. Новая инициатива предусматривает наказание за «распространение заведомо ложной информации с использованием средств массовой информации, интернета или иных телекоммуникационных сетей в условиях возникновения и распространения заболеваний, опасных для человека, или при проведении ограничительных карантинных мероприятий» и «распространение ложной информации о мерах и методах защиты и других мерах, принимаемых для обеспечения безопасности населения от указанных обстоятельств» с наказанием в виде штрафов и административного ареста до 15 суток.

Журналист Хайрулло Мирсаидов отметил, что «пандемия внесла еще один ракурс - штрафы за публикацию информации не из официальных источников». Волонтеры, журналисты и правозащитники собирали информацию о жертвах Covid 19 пофамильно. После запрета команда [моего интернет-издания] продолжала публиковать информацию, скрывая только их имена».

Последний запрет только усилил самоцензуру, которая «всегда имела место в Таджикистане наряду с цензурой», сказал Хайрулло Мирсаидов, добавив, что «критические материалы время от времени публикуются, но это только верхушка айсберга».

Преследование журналистов стало еще одним способом угнетения «критиков властей и семьи [президента] Рахмона» путем шантажа, когда «они обращаются за аккредитацией от имени иностранных медиа-агентств, а разрешения выдаются на 3, 6, от 12 месяцев», добавил Мирсаидов.

Мирсаидов сам стал жертвой бессмысленного преследования в Таджикистане. Журналисты создали много проблем и препятствий для тех, кто злоупотребляет властью... Он поднял вопрос о коррупции, когда местный чиновник попытался вымогать у него деньги, но власти быстро обвинили в коррупции самого Мирсаидова. Задержание Мирсаидова после этого обвинения вызвало большой общественный резонанс за пределами Центральной Азии и Европы, и была начата кампания за его освобождение. После девяти месяцев заключения суд освободил его, но угроза повторного задержания сохранялась, и Мирсаидов покинул Таджикистан, чтобы жить и работать в изгнании.

Пользователи Интернета - пользователи социальных сетей, включая журналистов и блогеров - повсеместно обвиняются в разжигании ненависти или розни, что карается сроком до пяти лет. «Во время моего задержания я встречал людей, которых обвиняли в ненависти по лайкам или акциям в социальных сетях, - говорит Мирсаидов, - теперь быть критиком - это преступление».

Продолжаются репрессии в отношении критических постов в социальных сетях. В июне 2021 года юрист Абдулмаджид Ризоев был заключен в тюрьму на пять лет и шесть месяцев за посты философского и поэтического содержания, которые были истолкованы как «откровенные призывы к экстремистской деятельности», способные пошатнуть национальную безопасность.

Другой адвокат, Саиднуриддин Шамсиддинов, был приговорен к восьми годам и шести месяцам лишения свободы за «распространение ложной информации в социальных сетях», содержащей критику судебной системы, под псевдонимом Саиди Садр, где он косвенно заявляет, что правоохранительные органы могут выследить его в Интернете с помощью своего оборудования для наблюдения.

Периодические отключения Интернета в Таджикистане

Таджикистан столкнулся с такой же процедурой отключения, которую отвергли как преднамеренную акцию властей или проигнорировали. В таких обстоятельствах интернет-провайдеры указывали на национального провайдера «Точиктелеком». Эта компания, как и другие станкомы, оставалась единственным субъектом, ответственным за обвинения в блокировке Интернета, как в случае с отключением в 2020 году. Оказалось, что продолжительность отключения Интернета в целом длилась дольше, чем в других странах, о которых сообщалось.

Еще один случай необъяснимых выборочных отключений через мобильные соединения коснулся пользователей социальных сетей в Таджикистане в январе 2021 года: Facebook и Instagram оказались недоступны. Даже использование VPN не смогло решить проблему с соединением, и правительство заявило, что это произошло по «техническим причинам».

Одной из причин блокировок являются контртеррористические меры, предпринимаемые правоохранительными органами. Недавний инцидент в ноябре 2021 года с человеческими жертвами и участием правоохранительных органов привел к протестам в западной горной провинции, и доступ к Интернету был прекращен на неопределенный срок.

По словам Мирсаидова, «журналисты вынуждены публиковать свои работы анонимно». Другой вопрос, что спецслужбы Таджикистана отслеживают каждую сумму в \$500 и выше, поступающую в страну. Банки обязаны предоставлять властям списки получателей».

«Редакторов СМИ регулярно заставляют не публиковать статьи после давления со стороны властей, - продолжает он, - в отрасли царит самоцензура. Неудивительно, что преданная читательская аудитория в ярости от этого».

Хайрулло Мирсаидов вспоминал прошлое: «В 2011 году [во время вооруженных столкновений между правительством и местными боевиками] была важная веха, журналисты тогда столкнулись с огромным давлением. К сожалению, в отрасли не было солидарности. Силовики (правоохранительные органы) и власти [в целом] посчитали, что настало время оказать еще большее давление на журналистов».

Власти Таджикистана отключили Интернет в автономной области Горный Бадахшан на несколько месяцев, с 25 ноября 2021 года по 21 марта 2022 года, по соображениям безопасности после протестов. Скорость мобильной связи, например, оставалась на уровне 2G вместо прежнего 3G. Но беспорядки в мае 2022 года снова оставили провинцию без доступа к Интернету.

Узбекистан

Резкая, но долгожданная смена режима в 2016 году принесла либерализацию, на которую рассчитывали как международные инвесторы, так и правительство Узбекистана. Модернизация экономики означала официальный отказ от принудительного труда, широко используемого при сборе хлопка - одного из основных компонентов экспорта, помимо минеральных ресурсов.

Свобода слова получила шанс, несмотря на противоборствующие фракции в правительстве: одна поддерживала старые методы контроля над СМИ, а другая видела в этом предвестника одобрения иностранных кредитов и инвестиций.

Журналист Алексей Волосевич отрицает, что свобода слова внезапно появилась в Узбекистане, более того, нынешний «режим все игнорирует и занимается хищениями». Он продолжает, что режим не сажает своих критиков направо и налево, как это было раньше, потому что «международные финансовые организации поют оды «реформам», продолжая выдавать кредиты. Это новый способ делать деньги».

Контроль над содержанием СМИ со стороны правительства в Узбекистане по-прежнему жесткий, особенно в отношении того, как финансируются СМИ. По словам Волосевича, «причина такого развития событий в том, что запрещено получать гранты из-за рубежа (процедура очень сложная - есть специальный совет, который оценивает, является ли «грант враждебным», при этом совершенно ясно, что он состоит из сотрудников спецслужб)».

Волосевич продолжает, что «таким образом, выживают только те СМИ, которые финансируются различными экономическими группами, а они не готовы заходить слишком далеко с критикой власти. Журналисты не страдают, но страдают владельцы бизнеса.

«Это очень сложный вопрос, улучшилась ли свобода слова», - заключает Волосевич.

Миразиз Базаров

Блогер Миразиз Базаров поднял вопрос о прозрачности и коррупции, когда Азиатский банк развития и Международный валютный фонд выдали Узбекистану многомиллионную помощь. После его поста Служба государственной безопасности допросила блогера. Одновременно доступ Базарова к мобильному интернету был заблокирован, а его телефон подвергся хакерской атаке. Репортеры интернет-издания Nook также подверглись хакерской атаке, преследованиям, их личные данные стали доступны в Интернете, а затем они удалили новость об открытом письме Базарова к финансовым учреждениям.

После серии постов в Facebook в поддержку ЛГБТК+ меньшинства в Узбекистане на Базарова напала группа неизвестных мужчин и тяжело ранила его. Позже, находясь в больнице, Базаров был обвинен в клевете. Блогер по-прежнему находится под домашним арестом без права доступа к своим аккаунтам в социальных сетях.

Бобомурод Абдуллаев

Журналист Бобомурод Абдуллаев прокомментировал для отчета: «Я не могу ничего сказать о стремительном росте свободы слова. По сравнению со временем Каримова, конечно, лучше. Но, тем не менее, аресты блогеров есть - их штрафуют. Одного блогера приговорили к шести годам, другого оштрафовали на крупную сумму».

Абдуллаев сам стал жертвой «успешной» онлайн-слежки и пыток со стороны спецслужб Узбекистана и был обвинен в «свержении конституционного строя в Узбекистане» за ведение блога с критикой правительства Ислама Каримова.

Он был приговорен к одному году и шести месяцам общественных работ и лишен права выезда за границу. Абдуллаев был арестован в Кыргызстане в 2022 году и после пыток со стороны ГКНБ Кыргызстана экстрадирован в Узбекистан, несмотря на его прошение о предоставлении убежища в Кыргызстане.

В Узбекистане его обвинили в попытке «свержения конституционного строя» путем ведения другого критического блога. Он был неожиданно освобожден на следующий день после экстрадиции, а позже президент Узбекистана предоставил ему меблированную квартиру в недавно построенном многоэтажном доме в столице Ташкенте.

Отабек Сатторий

Блогер Отабек Сатторий был приговорен к шести годам и шести месяцам лишения свободы за «вымогательство» денег и материальных средств и «клевету», несмотря на общественный резонанс. Однако Сатторий, известный как влогер, ведущий антикоррупционный блог на YouTube, как полагают, пострадал за свои журналистские расследования против коррумпированных чиновников в провинции Сурхандарьё. Арест и обращение с блогером потрясли медийные круги Узбекистана.

Внезапное снижение активности в социальных сетях Узбекистан

3 ноября 2021 года узбекское государственное агентство по регулированию связи «Узкомназорат» ограничило доступ к Facebook, Instagram, YouTube, Telegram и российской социальной сети «Одноклассники». Причиной запрета стало невыполнение названными компаниями требований закона, принятого в марте 2021 года, о хранении персональных данных узбекских пользователей социальных медиа на территории Узбекистана. Государственный орган, ответственный за персональные данные, направил письма о выполнении требований Facebook, Inc. (теперь известной как Meta Platforms, Inc.), Mail.ru, Skype от Microsoft, Telegram, WeChat от Tencent, TikTok, Twitter и Яндекс.

Через несколько часов после блокировки доступ был восстановлен, что привело к увольнению главы Узкомназората Голибшера Зияева, который, по словам пресс-секретаря президента Узбекистана, вел «неправильную и нескоординированную деятельность». Однако ранее запрещенные социальные сети и мессенджеры, такие как Twitter, TikTok, Skype, Вконтакте и Wechat, остаются в числе официально заблокированных ресурсов. Инцидент произошел на фоне продления пятилетнего срока полномочий действующего президента Мирзиёева после победы на вторых президентских выборах в октябре 2021 года.

Заключение

Онлайн-свобода в странах Центральной Азии - Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистан - существенно ограничена несколькими факторами, несмотря на значительные инвестиции в отрасль, развитие инфраструктуры и ратификацию большинства международных обязательств по правам человека.

Первый фактор - это введение запретительных мер, закрепленных в национальном законодательстве, как бы сильно они ни противоречили международному законодательству о правах человека. Преследуя цель контролировать свободу слова, свободу информации и право на доступ в Интернет, правительства объясняют свою мотивацию намерением защитить цифровые права своего населения - например, безопасность персональных данных.

Если первый фактор не сдерживает онлайн-активизм, тогда оборудование и программное обеспечение для слежки, легально приобретенное у различных иностранных компаний, зарегистрированных в западных странах, играет свою роль в отслеживании и идентификации целевых интернет-пользователей, что впоследствии приводит к их преследованию или судебному преследованию со стороны правоохранительных органов, которые устанавливают против них шпионские программы.

Вмешательство государства в доступ к интернет-контенту, замедление или прекращение доступа к интернету во время законных и мирных протестов, слежка за отдельными лицами без ордера подрывают международные обязательства по правам человека, запрещающие нарушение неприкосновенности частной жизни и ограничение свободы слова.

Третий фактор - относительно пассивная роль интернет-компаний, владеющих платформами социальных сетей, представленных в Центральной Азии. Сотрудничество с правительствами в отношении контента на их платформах подрывает цифровые права их пользователей, свободу информации и свободу выражения.

Пандемия Covid 19 показала неэффективность управления во всех четырех странах и вызвала волну критики в социальных сетях, которую выражали простые граждане, гражданское общество и политические активисты.

Правоохранительные органы прибегли к самому простому способу сдержать обоснованное презрение народа к такой политике правительства - введению или попыткам навязать более строгие правила поведения в социальных сетях - вместо того, чтобы выработать более эффективные решения в чрезвычайных ситуациях.

Обсуждение коррупции, злоупотребления властью, социальных и экономических вопросов, поднятых в социальных сетях, стали мишенью для властей.

Запретительные меры

Законодательная инициатива в Кыргызстане по отслеживанию владельца постов, которые считаются порочащими другое лицо, стала законом в 2021 году. Правовые инициативы в Узбекистан - законы о клевете, позволяющие подавать в суд на владельцев сайтов или блогеров; в Казахстане - политические дискуссии остаются поводом для интерпретации как экстремизм и локализация персональных данных является ближайшей перспективой; в Таджикистане - существующая система законов, отслеживающих экстремизм, уже играет решающую роль в самоцензуре любых критиков политики правительства.

Елжан Кабышев высказал свое мнение о перспективах онлайн-свобод в Казахстане как о «туманных, со всеми этими законодательными инициативами и кампаниями по локализации, в то время как сертификат безопасности уже является правовой нормой и может быть развернут дальше». Он подчеркнул важность безопасности для обычных граждан, когда личные данные легко блокируются при локализации. «Политические деятели могут использовать такие нормы в своих интересах, а не в интересах общества».

«Локализация требует большего и детального обсуждения гарантий прав на защиту персональных данных - права на уничтожение данных о себе, для чего нужна локализация, субъективности закона при хранении персональных данных за рубежом. Обращение в местные органы власти лучше, чем незнание, кто и где», - заключил Кабышев.

Адиль Джалилов отметил, что так называемая «суверенизация [закрытие доступа к внешним каналам] Интернета» все еще возможна из-за продолжающегося процесса передачи власти после отставки первого президента Казахстана Назарбаева в целях обеспечения общественной безопасности.

Что касается Кыргызстана, где продолжают беспрецедентные преследования представителей СМИ, гражданского общества и политических активистов, а также простых пользователей социальных сетей с целью заткнуть рот их критикам, Бегаим Усенова отметила, что «такая враждебная атмосфера для блогеров и журналистов приводит к самоцензуре. Блогеры порой не знают своих прав, а правоохранительные органы игнорируют свободы».

Эксперт Айнур Смарт подчеркнула, что перспективы Кыргызстана в отношении свободы слова будут лучше только в том случае, если такие активисты социальных сетей, как она, будут продолжать «плечом к плечу стоять выше остальных в продвижении демократических ценностей».

Волосевич сомневается в светлых перспективах и для Узбекистан, поскольку «нет четких тенденций на будущее». Он считает, что все может измениться в любой момент «в любую сторону - в сторону увеличения свободы или ее уменьшения», но надеется, что «хорошо, что люди привыкают к [свободе]».

«Даже чиновники всех уровней согласны с тем, что доступ к Интернету необходим для экономического роста» в Таджикистане, подчеркнула Ибодова. «Особенно качественный доступ к Интернету важен для высшего образования, поскольку академические круги все еще в значительной степени полагаются на устаревшие источники. Существующий запрет на использование мобильных гаджетов в университетах наносит ущерб студентам».

Наблюдение

Раннее использование СОПМ правительствами стран Центральной Азии предполагало появление Pegasus как более мощного шпионского программного обеспечения.

Все ранее описанные факты киберслежки говорят о стремлении центральноазиатских правительств искать более широкие возможности для получения доступа к частным данным физических лиц и коммуникациям между ними. Законность использования этих шпионских программ во многих случаях вызывает сомнения.

Основное воздействие систем наблюдения и их «негласного» использования - самоцензура со стороны блогеров, журналистов, активистов и всех пользователей телекоммуникаций на всех видах интернет-платформ, так как приведенные выше доказательства указывают на эту группу людей как на мишень в большинстве случаев.

Елжан Кабышев отметил, что «еще одним видом слежки является IMEI код + номер телефона + IIN (индивидуальный идентификационный номер) для отслеживания цифрового следа государственными органами.

В Кыргызстане регистрация IMEI-кодов является обязательной с 1 января 2022 года.

Интернет-компании и социальные медиа

Сила социальных медиа все еще недооценивается - дело Хайрулло Мирсаидова, который был освобожден под беспрецедентным давлением, распространяемым через социальные медиа, действительно свидетельствует об этом.

Относительная независимость транснациональных компаний, стоящих за самыми популярными платформами социальных медиа, от национального законодательства, возможно, заставила правительства стран Центральной Азии выступить с законодательными инициативами. Законопроекты направлены на контроль медиаконтента.

Правительство Казахстана и Facebook начали сотрудничество в области «онлайн-безопасности для детей» через Систему отчетности о контенте (CSR). Представители Facebook обучили сотрудников Министерства информации и социального развития Республики Казахстан работе с CSR и Facebook Community Standards, говорится в их совместном заявлении. Стороны не раскрыли детали своего сотрудничества, и неясно, будет ли правительство Казахстана иметь доступ только к CSR по «онлайн безопасности для детей».

Правительство Узбекистана также надеется получить право голоса в вопросах модерации социальных сетей для пользователей из Узбекистана.

Законодательные попытки, требующие от глобальных компаний хранить личные данные своих граждан на серверах, расположенных на их национальной территории, продиктованы скорее страхом потерять контроль, чем искренней заботой об обычных интернет-пользователях на все более огромном и сложном рынке данных.

Рекомендации для политиков и организаций по контролю

Организации гражданского общества

- Продолжать развивать партнерство с организациями гражданского общества в Центральной Азии, продвигающими онлайн-свободы (цифровые права, свобода информации и свобода выражения, доступ к Интернету, право на неприкосновенность частной жизни)
- Обучать и организовывать движение в защиту онлайн-свобод, требуя включения международных цифровых прав и онлайн-свобод в международное законодательство по правам человека
- Требовать прозрачности и подотчетности программ наблюдения
- Поддерживать владельцев платформ социальных сетей, чтобы они подавали в суд на компании, занимающиеся наблюдением, за нарушение права на частную жизнь
- Приглашать экспертов по онлайн-свободам из Центральной Азии к участию в таких платформах, как Форум по управлению интернетом или Интернет-коалиция, иницируя или присоединяясь к обсуждению угроз свободе выражения мнений, поднимая вопросы участия и подотчетности крупных интернет-компаний и правительств в обеспечении онлайн-свобод

Правительства стран Центральной Азии

- Соблюдать международные обязательства по правам человека в отношении свободы выражения мнений, права на неприкосновенность частной жизни
- Продвигать цифровые права, доступ к Интернету
- Продвигать онлайн-свободы в качестве международного закона о правах человека
- Прекратить произвольные задержания при осуществлении свободы выражения мнений в Интернете
- Повысить прозрачность и подотчетность программ наблюдения, приглашая организации гражданского общества к разработке нормативных актов
- Активно участвовать в обсуждении гарантий онлайн-свобод на национальных и международных платформах

Правительства, спонсирующие программы развития помощи в Центральной Азии

- Сделать гарантии онлайн-свобод и цифровых прав условием предоставления помощи в цифровизации государств Центральной Азии
- Требовать выполнения международных обязательств по правам человека в отношении свободы выражения мнений, права на неприкосновенность частной жизни
- Требовать продвижения цифровых прав, доступа к Интернету
- Требовать продвижения онлайн-свобод как международного права человека
- Требовать прозрачности и подотчетности программ наблюдения
- Привлечь правительства стран Центральной Азии к активному участию и дискуссиям о гарантиях онлайн-свобод на национальных и международных платформах

Интернет-компании, владеющие социальными медиа и интерактивными платформами

- Защищать права частных лиц на неприкосновенность частной жизни на своих платформах
- Продвигать и гарантировать онлайн-свободы на своих платформах

- Пригласить организации гражданского общества к сотрудничеству в области защиты и продвижения прав и свобод человека - путем введения модерации на всех языках и предоставления права на обжалование в случае ограничения прав пользователей социальных сетей в соответствии с правилами онлайн-сообщества, принятыми интернет-компаниями
- Продолжать подавать иски против компаний, занимающихся наблюдением, за нарушение права на неприкосновенность частной жизни пользователей социальных сетей
- Принять подотчетность и прозрачность в отношении разработки и изменения правил онлайн-сообществ.

Аналитические центры

- Изучить важность гарантий цифровых прав и онлайн-свобод для устойчивого развития
- Изучить влияние программ наблюдения на свободу выражения мнений
- Изучить, как новые тенденции в интернет-технологиях, такие как система «Безопасный город» с расширенными возможностями наблюдения, могут повлиять на реализацию онлайн-свобод в Центральной Азии

